

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(Н И У « Б е л Г У »)

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кафедра журналистики

**НОВАТОРСКИЙ ОПЫТ В ЖУРНАЛИСТИКЕ: ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ
Т. ВУЛФА И Х.С. ТОМПСОНА**

Выпускная квалификационная работа студентки

очной формы обучения

направления подготовки 42.03.02 Международная журналистика

4 курса группы 86001223

Беляковой Полины Сергеевны

Научный руководитель

канд. соц. наук,

доц. Коротницкая М.В.

БЕЛГОРОД 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 II половина XX века – время зарождения новой журналистики.....	8
1.1.Общественно-политическая ситуация в США в 60-80 годы XX века.....	8
1.2. Основные вехи творческого пути Тома Вулфа – родоначальника нового журнализма	13
1.3 Журналист Х.С. Томпсон – создатель направления гонзо- журналистики.....	19
Глава 2 Особенности текстов направления нового журнализма.....	25
2.1 Борьба со «старой школой» журналистики как лейтмотив творчества Т. Вулфа.....	25
2.2. Тематическое своеобразие публикаций Х.С. Томпсона.....	31
Заключение.....	46
Список использованной литературы.....	48

Введение

На протяжении многих десятилетий американскую журналистику отличает новаторство идей и течений. Она обогатила журналистику множеством новых направлений, одним из которых стало направление нового журнализма. Возникновение этого направления пришлось на период истории, когда по причине неудачной политики американского правительства во время войны во Вьетнаме и после громких журналистских расследований (Б. Вудворд и К. Бернштейн) против правительственной элиты, в обществе снижается уровень доверия к власти и как следствие увеличивается количество протестных движений, завязанных на поиске свободы. В журналистике, в свою очередь, зарождается направление нового журнализма. И именно его В.В. Хорольский считает высшей формой проявления гражданственности и свободы в средствах массовой информации в указанный период истории [См:43]. Мы согласны с этим утверждением, так как представители нового журнализма были незаангажированы как во мнениях, так и в организации создаваемых текстов.

Эта тема актуальна и интересна, прежде всего, потому, что вокруг нового журнализма до сих пор существуют споры, главной причиной которых стала необычная форма подачи материала. Одной из характеристик направления нового журнализма стал симбиоз в текстах приемов из журналистики и литературы. Вопрос об отнесенности нового журнализма к литературной школе или же к направлению в журналистике существует и в настоящий момент. Некоторые ученые, в числе которых Ж. Г. Коновалова, определяют новый журнализм, как направление, возникшее на стыке литературы и журналистики в 60 – 70 годы [27]. Однако существует мнение, к которому склоняется и Т.А. Ротенберг, что новый журнализм - лишь один из этапов развития художественно-документальной литературы [36]. Мы склоняемся к определению Ж.Г.Коноваловой, так как само явление возникает в журналистской среде и ставит своей целью донесение до

аудитории социально-значимой информации через тексты, в которых используются приемы из литературы.

Тема представляет научный интерес еще и потому, что публикации этого направления представляют не только информационную, но и эстетическую значимость. Следовательно, изучение методов и характеристик направления нового журнализма способно расширить стилистическую палитру современной журналистики.

Новый журнализм также дал множество образов и другим видам искусства, например, кинематографу. Существует множество примеров, когда текст жанра новой журналистики был экранизирован (Х.С. Томпсон «Страх и ненависть в Лас-Вегасе», Труман Капоте «Завтрак у Тиффани», Том Вулф «Последний американский герой»), а герои и их атрибутика стали цитироваться во многих фильмах.

В настоящей дипломной работе мы рассмотрим историю возникновения такого направления, как новый журнализм, выявим признаки, характеризующие тексты, относящиеся к этому направлению, проанализировав публикации Тома Вулфа и Хантера Стоктона Томпсона. Выборка авторов не случайна, именно они были родоначальниками и одними из самых ярких представителей этого направления.

Новый журнализм отличала установка на эмпирику и буквальность в передаче фактов, и принципиальную независимость в суждениях и оценках. Это и явилось одной из главных причин его популярности. Публичному освещению подвергались все аспекты общественной жизни, политики, спорта. Предметами статей становились новые виды искусства и формы социального поведения. Тексты нового журнализма затрагивали разнообразные темы: спорт, политика, любые новые социальные веяния, молодежные движения, свежие коммерческие идеи, выдающиеся личности.

Приверженцы направления нового журнализма не боялись писать о нетипичных сексуальных пристрастиях некоторых молодежных течений; о распространении наркотиков, пробуя психотропные вещества на себе; о

сбыте материалов порнографического характера и на другие провокационные темы.

Однако специфичным являлся не только выбор темы, но и способ раскрыть ее. Авторы новой журналистики работали по принципу «взгляд снизу»[39], то есть их тексты не имеют отстранено-описательного содержания, как, например, тексты, написанные в жанре репортажа. «Новые журналисты» не сглаживают действительность, используют в своих текстах ненормативную лексику, для передачи речевого портрета или общей обстановки.

Мы предполагаем, что существуют некоторые корреляции нового журнализма с нынешней блогосферой. Блог – сетевой дневник. Люди выражают свои мысли на страницах в блогах. Таким образом, тексты часто субъективны, раскрывают позицию автора, который является участником события или очевидцем проблемы, ставшей темой его публикации. В этом, по нашему мнению, и состоит сходство этих явлений.

В связи с развитием блогосферы и увеличением числа пользователей этой системы, возникла необходимость контролировать ее. Таким образом, с 2014 года блоги, имеющие свыше 3000 подписчиков, приравниваются к СМИ [33]. Разумеется, мы не можем назвать явление нового журнализма и блогосферы тождественными друг другу, но определенные сходства прослеживаются.

Объект исследования – журналистское творчество Тома Вулфа, Хантера Томпсона

Предмет исследования – идейно-тематические и стилистические особенности текстов нового журнализма.

Цель исследования – выявление проблемно-тематических и стилистических особенностей текстов нового журнализма.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать особенности общественно-политической жизни США 60-80 годов XX века.

2. Изучить историю возникновения нового журнализма
3. Изучить творческие биографии Т. Вулфа и Х.С. Томпсона
4. Обозначить основные темы материалов Т. Вулфа, Х. Томпсона,
5. Выявить художественные особенности текстов направления нового журнализма на примере публикаций Т. Вулфа, Х. Томпсона.
6. Выделить в публикациях Т. Вулфа, Х. Томпсона, новаторские приемы

Теоретическую базу исследования составили книги, пособия и статьи следующих авторов:

- по истории США - Э. Иванян, Г.Н. Севостьянов, Е.Ф. Язьков, Г.П. Куропятник, А.В. Ефимов;
- по теории журналистики – А.А. Тертычный, Е.П. Прохоров;
- по истории американской журналистики – Г. Боровик, С. Михайлов;
- по истории нового журнализма - О. Несмелова, Ж. Коновалова, Т. Вулф, О. Рябухина, Т. Ротенберг, В.В. Хорольский, М.Л. Джонсон;
- по биографии Т. Вулфа и Х.С. Томпсона – Я. Веннер, К. Сеймур, W. McKeen;
- по творчеству Т. Вулфа и Х.С. Томпсона – О.О. Несмелова, О.А. Рябухина, В.В. Хорольский В.В, В. Beuttler.

Эмпирическую базу исследования составили 42 журналистских публикации Тома Вулфа, 48 журналистских публикаций Х.С. Томпсона. Структура дипломной работы соответствует поставленным задачам.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава содержит описание общественно-политической ситуации в Америке 60-80х годов XX века. В первой главе мы представляем творческую биографию Тома Вулфа и Хантера Томпсона, историю возникновения нового журнализма и характеристику направления гонзо-журналистики.

Во второй главе представлены идейно – тематические и

стилистические особенности материалов направления нового журнализма на примерах публикаций его родоначальников Т. Вулфа, Х.С. Томпсона.

В заключении резюмируем полученные результаты.

Глава 1 II половина XX века – время зарождения новой журналистики

Для выявления предпосылок возникновения кардинально новых веяний в журналистике, представленных направлением нового журнализма, необходимо дать справку об общественно-политической ситуации в США в указанный период.

1.1 Общественно-политическая ситуация в США в 60-80 годы XX века

Мы можем выявить несколько особенностей данного периода. Одна из них – снижение доверия к власти. Причинами стали неудачная политика США во время войны во Вьетнаме и громкие журналистские расследования (К. Бернстайн, Б. Вудворд), направленные против политических деятелей. Это в свою очередь повлекло за собой формирование депрессивных настроений в обществе. Подобные общественные настроения стали катализатором зарождения новых общественных течений, направлений в искусстве и журналистике.

Второй особенностью является то, что в течение 1960-х годов, группы, которые ранее были ущемлены в правах стали заявить о себе: афроамериканцы, коренные американцы, женщины, белые этнические потомки "новой иммиграции", и латиноамериканцы [См:23]. Большую поддержку они получили от социально активного студенчества. Стали появляться новые общественные течения, которые ставили в основу своих убеждений свободу человека. Э. Иванян пишет, что эти течения сформировали контркультуру, которая представляла собой поиск другой жизни, лишенной несвобод [См. 23]. Борьба афроамериканцев за равенство достигла своего пика в середине 1960-х годов. Афроамериканские студенты боролись за право посещать культурные места отдыха, путешествовать, как и все остальные, жить в одних домах с «белыми» людьми. Социально активное

население организовало митинги, самый большой из которых был "Марш на Вашингтон" в 1963 году более 200000 человек собрались в столице страны, чтобы продемонстрировать свою приверженность равенству всех людей. Число афроамериканских выборных должностных лиц существенно возросло. В 1968 году Конгресс принял закон, запрещающий дискриминацию в жилищном секторе [См:25]. Эти факты, характеризующие данный период истории США мы считаем важными, потому что они повлияли на зарождение нового журнализма, как ответной реакции журналистики на происходящие изменения.

В течение 1950-х и 1960-х годов, все большее число замужних женщин стали работать, но труд женщины, равный труду мужчине, оплачивался меньше. Из-за подобного неравенства возникло женское движение, которое черпало вдохновение и идеи у движения за гражданские права. Участниками в основном были представители среднего класса.

В ходе дискуссии по законопроекту о гражданских правах 1964 года, женское движение надеялось полностью победить, предложив поправку, запрещающую дискриминацию по признаку пола, а также расы [См:25]. Данная поправка давала всем ранее ущемленным слоям населения права и свободы.

Молодежь стала проявлять недовольство относительно политического курса страны, начиная с 50-х годов. Так, например, появилось движение «битников». «Битники» - молодежь, которая отрицает меркантильность американского общества. Однако современники и исследователи этого явления, такие как Джек Керуак считали это движение разбитым поколением, возникшим после потерянного поколения Первой Мировой войны.

На почве «битников» в, 1967 году в Нью-Йорке, начинает формироваться еще одно крупное молодежное течение, которое позже получило название «хиппи». К 1968 году подавляющее большинство студентов были захвачены различными новыми веяниями [См:23]. Все эти

молодежные течения нашли свое отражение в текстах нового журнализма.

Авторы ставили перед собой задачу изучить эти явления изнутри. Поскольку молодые люди были склонны уходить от существующей в обществе напряженной обстановки любыми способами, необходимо было представить аудитории идеологию любого течения и ее столкновение с реальностью.

Мировоззрение «хиппи» базировалось на пацифизме, поиске духовного удовлетворения, на отказе от денег, употреблении наркотиков, терпимости к добрачным и внебрачным сексуальным связям (как гетеро- так и гомо-).

Радикалы-активисты и пассивные хиппи в целом приветствовали одну цель – полную реформацию социальной системы, бытующей в то время в обществе. Однако радикалы и хиппи видели решение этой проблемы по-разному. Первые требовали непосредственного вмешательства, вторые же предпочли максимально изолировать себя и физически, и духовно.

Ефимов А.В. утверждает, что леворадикальная молодежь выражала неудовлетворенность существующим образом мыслей и нуждалась в иных ценностях и ориентирах. [См:22]. Контркультура также продвигала такие ценности, как: антипотребительство, приоритет духовности, альтруизм. Сторонники контркультуры пропагандировали разрыв с окружающим обществом.

В 1960х годах формируется движение массового протеста против участия Америки в военной кампании против Вьетнама. Это проблема волновала общественность, с этим и связана политическая активность этого периода. Студенты многих университетов организовывали митинги и акции протеста.

Именно в этот период и появляются первые работы направления нового журнализма. Уже в 1971 году появляется первая книга, описывающая принципы данного направления. Автором ее был преподаватель английского языка в университете Канзаса – М. Джонсон. В предисловии автор пишет о новом журнализме, как об особом явлении не только в журналистике, но и в

культуре в целом, которое базируется на поиске свободы [См:12]. По духу это направление смежно периоду «разгребателей грязи» (макрекерства).

Таким образом, можно выделить еще одну характеристику периода - возникновение молодежных течений, завязанных на поиске свободы и разочарований в «Американской мечте» [См: 23]. Стоит раскрыть понятие «Американской мечты». Впервые оно появилось в трактате Джеймса Адамса «Эпос Америки», написанной в период Великой депрессии. Американская мечта – это идеал свободы для граждан страны, надежда на светлое будущее. Одним из постулатов этого понятия является утверждение, что каждый должен жить лучше и богаче в соответствии со своими способностями, вне зависимости от того выходцем из какого социального класса он является. Как пишет в своей работе Ж.Г. Коновалова, довольно часто этот идеал сводился к овладению материальными ценностями [См: 27]. Погоня за «Американской мечтой» - лейтмотив всего творчества Х.С. Томпсона и не раз в своих публикациях он иронизировал на эту тему.

Мы считаем, что необходимо сказать о журналистике XX века в Америке. По трудам Е.А. Корнилова и А.П. Короченского, мы можем сделать вывод, что в начале XX века основной контент американских газет был представлен оперативными сообщениями от репортеров [См:16]. В это же время жанр репортажа также получает широкое распространение в американской прессе.

В 20-е годы XX века в США отмечается расцвет таблоидной прессы. Содержания таблоидных СМИ подстраивалось под нередко малообразованного читателя. Поэтому контент таблоидных изданий часто сводился к сенсациям и скандалам.

Из примеров качественной прессы, авторы трудов по истории зарубежной журналистики, приводят лишь газету «New York Times». Этот факт может свидетельствовать о неравном количестве качественных СМИ и таблоидов.

Том Вулф же утверждал, что Тексты журналистики того времени были сдержанны, чем утесняли свои возможности в описании негативных явлений в жизни общества. «Большинство авторов, сами того не осознавая, придерживаются старой британской традиции, согласно которой рассказчик должен говорить спокойным, интеллигентным и вежливым голосом. Умеренность всячески приветствовалась» [См:19]. Именно поэтому, яркие и экспрессивные тексты новой журналистики выделялись на общем фоне журналистских текстов. Даже обычное интервью со знаменитостью превращались в портретный очерк, из которого можно получить гораздо больше информации о человеке, чем после несколько прочитанных интервью с банальными вопросами и заученными ответами.

Новый журнализм представлял огромный спектр новаторских методов репрезентации действительности в журналистских текстах. Это были уже не столько журналистские тексты информационных жанров, сколько эссе, колонки и статьи в журналах, рассчитанных на эрудированного и образованного читателя. И публиковались они чаще всего в таких СМИ, как *The New Yorker*, *Rolling Stone*, *Esquire*. Указанные журналы являлись одними из ключевых журналов указанного периода.

Таким образом, мы можем сказать, что данный период в истории США был крайне беспокойным, по причине неудачной политики во время войны во Вьетнаме. Это повлекло за собой недоверие к власти. Дальнейшие журналистские расследования лишь упрочили такое отношение общества к правящей элите. В обществе идеализируется свобода. Именно в этот период и зарождается новый журнализм, как протест против старой журналистской школы. Определяя «новый журнализм», как явление, В.В. Хорольский пишет: «новый журнализм» конца прошлого века, порожденный протестом против мертвящего профессионализма равнодушных копателей сенсаций, стал воплощением идеала гражданственности в профессии» [43, 2с.]. В данном контексте под гражданственностью понимается критика недостатков

общества и власти с целью его дальнейшего развития в духе общечеловеческих ценностей, ключевой из которых является свобода.

1.2. Основные вехи творческого пути Тома Вулфа – родоначальника нового журнализма

Томас Киннерли Вулф младший родился и вырос в городе Ричмонд, штат Вирджиния. Том всегда был заядлым читателем, и поэтому мечта стать профессиональным писателем преследовала его с детства.

Образование Том Вулф получил в Университет Вашингтона и в 1951 году и получил степень доктора философии в Йельском университете. Его докторская была выдана в 1957 году; к тому времени, он уже работал репортером в газете [«The Republican»](#) в городе Спрингфилд, штат Массачусетс.

К 1960 году Вулф, работая в газете «Washington Post», получил несколько премий Гильдии издателей периодической печати за освещение кубинской революции: премию за репортаж и премию за юмор. По данным официального сайта Гильдии, главная ее цель борьба за свободу слова и безопасность журналистов во всем мире [См: 14]. Делая вывод, можно сказать, что Т. Вулф правдиво освещал события, не забывая о доле юмора. Данный симбиоз характеристик позволяет нам сказать, что уже на этом этапе сформировался авторский стиль Вулфа.

Во время газетной забастовки в Нью-Йорке 1962-1963, редактор журнала «Esquire» предложил Вулфу написать серию материалов о Южной Калифорнии «Hot Rod». Первым текстом из этой серии стало спонтанно написанное письмо Вулфа редактору. В этом письме Вулф описывал свои ощущения и эмоции от Калифорнии. Впоследствии, редактор удалил лишь приветствие, а остальную часть письма отправил в печать дословно.

Этот материал был одним из первых примеров направления нового журнализма. Новый журнализм (по определению Вулфа) - фактическая

отчетность с добавлением важнейших принципов, используемых в основном в художественной литературе: сцена (подробное описание обстановки), диалог (дословное воспроизведение), детали, и личные ощущения [См: 37]. Именно 1965 год считается годом возникновения новой журналистики, поскольку в это время выходят первые труды этого направления – «Конфетно-раскрашенная апельсинно-лепестковая обтекаемая малютка» Т. Вулфа и «Хладнокровное убийство» Т. Капоте. Однако, Вулф в своей «антологии» пишет, что впервые познакомился с текстом, написанным по канонам новой журналистики, которые сформировались позднее, в 1962 году в журнале «Эскваер», автором этого материала был Г. Талес [см:19, 4с.].

Новая журналистика не была создана одним лишь Т. Вулфом. К подобным формам репрезентации действительности обращались и другие авторы. Однако именно Вулф кодифицировал принципы и характеристики новой журналистики в своей книге в 1973 году.

Резюмируя, можно представить их следующим образом:

- 1) Журналист обязан писать только о том событии, которое способен увидеть своими глазами, не полагаясь на источники
- 2) Журналист должен по возможности максимально передать диалоги участников. Это поможет создать эффект достоверности и избежать моментов искажения
- 3) Журналист может вести повествование и не от первого лица, а от третьего, таким образом, автор журналистского текста отождествляется с персонажем текста
- 4) Для создания эффекта присутствия, необходимо подробное описание обстановки
- 5) Журналисту следует избегать клише
- 6) Субъективность текста достигается за счет личных оценок автора, его впечатлений

Авторы новой журналистики прибегали к различным приемам, свойственным художественной литературе. Использование предисловий и послесловий, система персонажей, детальное описание обстановки, так называемые статусные детали, которые дают читателю представление о персонаже, дословное воспроизведение диалогов (часто с применением вульгаризмов, сленга и нецензурной брани), использование в рамках одной публикации различных текстовых стилей.

Публикации Т. Вулфа были собраны в книге «Конфетно-розовая лепестковая обтекаемая малютка» (1965г.), которая стала бестселлером. А Вулф был самым обсуждаемым молодым журналистом в Америке. К.Воннегут-младший в своей рецензии для «New York Times» дал следующую оценку Т. Вулфу как профессионалу: «Том Вулф является наиболее интересным – или, по крайней мере, наиболее ярким – журналистом нашего времени. Он пишет, главным образом для Esquire и Herald Tribune. Все говорят о нем. Он - превосходный репортер...» [См: 15].

Вулф путешествовал по стране, записывая изменения в социальном устройстве, происходившие в Америке в 1960 - е годы. Его очерки регулярно появлялись в «Esquire», «New York» и «Harper's». Свои новаторские методы он определял, как отражение себя самого [См:19]. Он считал, что незачем говорить от имени неизвестного ему человека, если сам он мог стать участником тех или иных событий, и сможет рассказать аудитории об этом, основываясь на своем опыте.

Следующей вехой в творческой биографии Т. Вулфа стала публикация еще одной книги - «Электропрохладительный кислотный тест», которая описывала творческую жизнь писателя Кена Кизи и образовавшуюся вокруг него субкультурную коммуну (своеобразное связующее звено между битниками и хиппи).

Т. Вулф погружался во все новые социальные течения, скрупулёзно отслеживал изменения и инновации в общественной жизни. Все его работы

являются яркими примерами нового журнализма, а Вулфа не без оснований, считают родоначальником этого направления.

Стоит отметить, что иногда под новым журнализмом понимается период развития журналистики времен Джозефа Пулитцера 80х годов XIX века [32, с.246]. Однако, для дифференциации этих понятий, к журналистике, которая брала себе за основу привлечение внимания аудитории за счет визуальных средств (броский иллюстративный материал, картинки, комиксы), специализированных материалов (материалы, рассчитанные на женщин; спортивные материалы), подборкой необычных тем, принято применять термин «сенсационная журналистика». Данное определение, на наш взгляд, наиболее точно характеризует это направление в журналистике.

Описывая в своей книге, современное Вулфу состояние журналистики, он использует сравнение редакции с мотелем, «но была и другая категория журналистов. В общем, все они рассматривали свои газеты как мотели, в которых останавливаются каждый вечер на пути к будущему триумфу. А имя этого триумфа — Роман» [19, с.4]. В редакциях преобладали журналисты, чье пребывание там было временным. Вулф считал, что их работа сводилась к получению опыта, что впоследствии могло вылиться в роман, который, как утверждает Вулф, считался высшей формой проявления писательского мастерства.

Эта идея сформировала определенного рода комплекс или отдельный, журналистский вид «американской мечты». [27, с.12] Потому что не всем мастерам журналистского пера удавалось уйти из профессии и стать романистом. История знает единицы положительных примеров людей, у которых это получилось и умалчивает о тех, кто так и остался истощенным мечтой, но без романа.

Поэтому в журналистском сообществе возникает идея писать свои журналистские тексты, как роман. «Подкинутая кем-то для хохмы мыслишка... газетно-журнальные статьи можно писать так, чтобы... они читались как роман. КАК РОМАН, улавливаете?!». [19, с.7] Для того, чтобы

текст читался, как роман, необходимо учесть некоторые характеристики, свойственные этому жанру. Нужно уделить внимание относительно особой терминологии в концепции Т. Вулфа. Жанр романа обладает четкими характеристиками, среди которых значительный объем. В толковом словаре Ушакова находим следующее определение: «Роман - Большое по объему повествовательное произведение, обычно в прозе, с сложным и развитым сюжетом» [См: 41].

Журналистский текст не способен подходить под этот критерий, иначе он теряет свою принадлежность к журналистике. В литературном словаре указана еще одна характеристика романа, не позволяющая относить публикации новых журналистов к этому жанру, роман «требуется обширного развития заявленных автором тем» [См:40]. В текстах нового журнализма выделяется, как правило, одна главенствующая тема и определенный набор персонажей, позволяющий ее раскрыть, что в свою очередь вновь противоречит жанру романа. Исходя из этого, можно сделать вывод, что авторы нового журнализма взяли от жанра роман, иные характеристики, не включающие в себя объем и количество сюжетных линий.

Из-за использования литературных приемов в текстах новых журналистов существует проблема четкой отнесенности этого направления либо к литературной школе, либо к журналистике. Отсюда и возникают подобные проблемы в терминологии. Мы разделяем точку зрения О.О. Несмеловой, что материалы этого направления изначально представляют собой гибридную форму журналистских и литературных текстов, так как целью этих текстов выступает информирование, донесение до аудитории социально-значимой информации, но приемы использованные авторами являются литературными.

Теоретики журналистики, например А.А. Тертычный, определяют такие материалы в категорию журналистских текстов художественно-публицистических жанров. Для определения места публикаций

представителей нового журнализма в жанровой сетке журналистских жанров, мы будем использовать жанрообразующие факторы, выведенные А.А. Тертычным. К таковым относятся: предмет отображения, цель отображения и метод. [См:39]. Предметом отображения в текстах нового журнализма могут выступать как отдельные ситуации, так и явления, заключающие себе ряд событий во всем многообразии их взаимодействий. Целью публикаций нового журнализма является воздействие на аудиторию, путем предоставления информации о предмете отображения с использованием максимального реализма. По методу преобразования действительности в ее информационный аналог, авторы нового журнализма используют как рационально – познавательные, так и художественные методы. Это, по мнению Тертычного, «приводит к созданию не собственно художественных, а художественно-публицистических произведений» [См:39]. В категории художественно – публицистических жанров тексты направления нового журнализма наиболее коррелируют с жанром очерка. Так как по определению Корнилова Е.А. «очерк – короткое повествовательное произведение, основной целью которого является образная иллюстрация или образная информация» [См:28].

П. В. Куприяновский, который в свою очередь представляет литературных теоретиков, использует для текстов представителей нового журнализма такие определения как «литература факта» или «художественно-документальная литература» [См:43]. Основным признаком для отнесенности этих текстов к подобным категориям является главенство факта, то есть реально существующих персонажей, мест, ситуаций, но при этом не исключается и повсеместное использование художественного вымысла для более интересной подачи информации.

В.В. Филиппов, представляя третью категорию ученых, утверждает, что понятие «художественно-документальная литература» не объемлет всего феномена и предлагает использовать термин «документализм», то есть достоверное отображение подлинных событий. Таким образом, разделяя два

явления документализм в публицистике и документализм в литературе [См: 32]. И мы в своем исследовании разделяем эту позицию. Тексты нового журнализма стоит определять как документализм в публицистике. Поскольку основной принцип этого направления – достоверная репрезентация в текстах подлинных событий.

В одном из первых научных трудов по новому журнализму, автор М. Джонсон использует для определения гибридных текстов термин «литературный журнализм» [12, с.17]. Обращая внимания на то, что тексты направления новой журналистики от литературы вобрали в себя художественные средства выразительности, четкую систему персонажей, детализацию, возможность домысла, вымысел. От журналистики – документализм.

Стоит разграничить понятия домысла и вымысла. Домысел представляет собой неподтвержденные факты, догадки. Вымысел – то, что создано фантазией [См:42]. Таким образом, неизбежно возникает противоречие между наличием вымысла, домысла и документальностью. В своей статье «Новый журнализм в США: проблемы факта и домысла» В.В. Хорольский говорит о специфике взаимодействия факта и домысла в текстах и приходит к выводу о «неслиянности и неразрывности факта и воображения в «социально-коммунарной публицистике» [42, 3с.]. Ориентиры нового журнализма отличаются от ориентиров журналистики как таковой. «Новые журналисты» не идеализирует факт, а дают возможность аудитории предполагать и домысливать.

В рамках нового журнализма возникает направление гонзо-журналистики. Следующая часть нашего исследования посвящена изучению творческой биографии создателя этого направления.

1.3 Журналист Х.С. Томпсон – создатель направления гонзо-журналистики

Изучение творческой биографии Томпсона дает нам возможность проследить становление его мировоззренческих взглядов.

Я. Веннер и К. Сеймур в своей книге «Gonzo. Жизнь Хантера Томпсона» пишут о том, что на формирование его мировоззрения повлияла мучительная смерть отца, которая повлекла за собой алкоголизм матери. [См:18]. Томпсон будучи ребенком наблюдал беспомощность и несправедливость и в дальнейшем, как утверждают авторы биографии, старался бороться с их проявлениями в жизни.

В 1956 Хантер разбил грузовик своего начальника и чтобы избежать скандала «сбежал» на службу в армию США раньше положенного срока [См: 13]. Служба в армии стала одним из определяющих этапов в формировании Х.С. Томпсона как журналиста, так как именно на службе Томпсон работал в департаменте информационной службы авиабазы Эглин. Он также сотрудничал с другими местными СМИ, что руководство базы не одобряло, потому что в своих материалах для них он писал о проблемах армии и ее неудовлетворительного руководства.

За критику и излишнюю правдивость командир Томпсона рекомендовал его к досрочному увольнению из ВВС, объясняя это тем, что бунтарское и высокомерное настроение Томпсона передается и остальным служащим, что является угрозой армейской дисциплине [См:7]. Характеристику, данную ему в армии, Томпсон поместил в предисловие своего первого сборника публикаций «Большая охота на акул» (1979г.).

После армии Томпсон недолго работал в журнале «The Time». В этот период он писал тексты, которые удовлетворяли канонам редакции. Однако долго проработать он там не смог. Позже он сотрудничал с редакцией «[Middletown Daily Record](#)». Хантера часто увольняли из редакций за неподчинение или излишне бунтарское поведение. Не зря стала крылатой его цитата: «Хотите быть сумасшедшим, найдите того, кто вам будет за это платить».

В 1960 Томпсон переехал в Пуэрто-Рико, поскольку поступило предложение из редакции «[El Sportivo](#)». Редакция вскоре закрылась, но именно благодаря этой поездке Томпсон совершил путешествие по

Карибскому морю и Южной Америке и написал независимые материалы для нескольких американских ежедневных газет [См: 17]. Публикации представляли собой дневниковые записи, содержащие в себе сцены, увиденные Томпсоном во время путешествия.

В течение 1961 года работал в еженедельнике Dow Jones. Разнонаправленные по тематике средства массовой информации, в которых работал Томпсон, позволяют нам говорить о том, что он был универсальным журналистом.

Только в 1965 от редакции газеты «The Nation» Томпсону поступил заказ на написание нескольких материалов о байкерах мотоклуба «Ангелы Ада» [См: 13]. До этого Томпсон год провел в этом клубе, как участник. Тема и форма подачи материала показались настолько актуальными и интересными, что после публикации материалами заинтересовались литературные агенты.

Как утверждает McKeen, в журнале Rolling Stone были напечатаны лучшие работы Томпсона. Первой публикацией в этом журнале стал очерк «Сила фриков в горах» [См:13]. Благодаря его манере писать Томпсона пригласили на должность политического корреспондента все в том же журнале. В результате работы был опубликован цикл статей «Страх и отвращение: по следам президентской кампании» и книга «Страх и отвращение в Лас-Вегасе».

С 1972 года идет разбирательство по Уотергейтскому скандалу, этот факт также нашел отражение в публикациях Томпсона. По приказу президента Никсона в штаб-квартире Демократической партии были установлены прослушивающие устройства. В 1974 году Никсон взял ответственность за инцидент на себя, но личной причастности не признал. Это событие пошатнуло его репутацию и в дальнейшем ему пришлось уйти с поста президента. Публикация «Страх и отвращение в бункере» была написана после Уотергейтского скандала, но до отставки президента.

Последней публикацией Томпсона стала заметка «Футбольный сезон

закончен». Ее опубликовали в *Rolling Stone* уже после смерти Томпсона. Многие фанаты его творчества расценили ее после его самоубийства, как посмертную записку [См: 18]. Так как в ней подводится итог не только футбольного сезона, но и творческого потенциала Томпсона им самим.

Томпсона часто называют создателем гонзо – журналистики, стиля написания текстов, где отсутствуют четкие границы между правдой и вымыслом [См:32] Томпсон всегда писал от первого лица, широко используя свой собственный опыт и эмоции для окраски повествования. Он стремится писать с чувством юмора, часто преувеличивает события, чтобы они выглядели интереснее.

Само слово «gonzo» переводится как «сумасшедший, спятивший, чокнутый» [20, 694с.]. Именно такими и были статьи Х. Томпсона. Впервые этот термин употребил один из редакторов. Так он оценил полученные от него материалы, которые больше были похожи на дневники об увиденном, чем на журналистский текст классического образца.

Тексты, написанные по принципам гонзо-журналистики, легко вычленишь из множества других журналистских текстов. Одним из главных принципов является субъективность, которая выражается в описании автором своих эмоций, ощущений и переживаний, связанных с информационным поводом для написания материала. Подобное наличие автора в тексте является нетипичным для журналистских материалов. Автор не просто выступает как сторонний наблюдатель, описывающий событие, но волен определять, что именно требует его освещения. Казалось бы, эти характеристики должны роднить его с представителями «старой школы» журналистики, но здесь существует колоссальное отличие в том, какие именно детали, автор считает значимым и достойным для освещения. В текстах гонзо-журналистики действия персонажа (рассказчика) настолько нелогичны, что держат читателя в напряжении и непонимании до конца текста. Тексты гонзо-журналистики, как и все журналистские тексты

повествуют о подлинных событиях. Помимо Х.С. Томпсона в этом направлении работал М. Тайбби и музыкальный критик Л. Бэнгс.

По определению О. Несмеловой и Ж. Коноваловой гонзо-журналистика представляет собой акцентированно-субъективную манеру письма, напоминающую различные зарисовки, сделанные в разные периоды времени, скрепленные образом автора, который является главным действующим героем [32, 8с.]. Мы считаем это определение наиболее полно описывающим характеристики текстов, принадлежащих направлению гонзо-журналистики. Но должны уточнить, что в этом контексте «зарисовка» не подразумевается, как журналистский жанр, а как незаконченный набросок текста.

Еще одной характерной чертой текстов этого течения является разорванность мыслей, идей, логики [См:32]. Непоследовательность мыслей автора и неясность того, что вообще должно быть написано в этом материале делает текст несвязным.

Сам Томпсон на вопрос, что такое гонзо-журналистика, ответил, что не имеет ни малейшего представления [См: 34]. Подводя итог, стоит сказать, что единственное, чем должен обладать автор, желающий писать в стиле гонзо – пониманием аудитории, для которой он пишет. Затрагивать в своих публикациях именно те темы, которые ее волнуют. И строить свои тексты исключительно на личных эмоциях и ощущениях.

Выводы к главе 1:

Новый журнализм появляется в период, когда уровень доверия к власти в обществе снижается. Выделяются несколько причин повлиявших на отношение общества к власти. Одна из них – участие США в военной кампании против Вьетнама. Жители Америки выражали свое недовольство войной и организовывали митинги.

Второй причиной стали журналистские расследования против власти. Ярким примером может служить расследование Уотергейтского скандала, которое повлекло за собой отставку президента Р. Никсона.

Неудачный политический курс повлиял на образование множества молодежных течений и субкультур, которые объединял поиск свободы, заложенный в основных идеях.

Журналистика в этот период претерпевала кризис, по причине модернизации рынка средств массовой информации. Многие газеты, работавшие длительный период закрывались из-за потери рекламодателей.

В целях привлечения внимания СМИ были вынуждены подстраиваться под требования часто малообразованной аудитории. Таким образом, популярной была сенсационная и скандальная журналистика. Качественная же пресса в силу своей стилистической сдержанности ущемляла себя в освещении многих социальных проблем.

Существовала категория журналистов, которые свою работу в редакции считали временной. И основной целью их пребывания в этой профессии было получение опыта, который в дальнейшем смог бы помочь в написании романа.

Роман считался высшей формой писательского мастерства для некоторых категорий журналистов. В этой атмосфере возникает идея писать свои журналистские материалы так, чтобы они захватывали и увлекали также как и роман.

Приверженцы этого принципа стали создавать тексты, используя приемы, свойственные литературе. Имеется ввиду определенная структурированность текста (экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка), система персонажей, художественный вымысел. Это явление получило название новый журнализм. Внутри нового журнализма выделяется направление, тексты которого были основаны исключительно на эмоциях автора. Форма наличия автора в тексте позволяет выделять эти материалы в отдельное направление – «гонзо-журналистику».

Глава 2 Особенности текстов направления нового журнализма

2.1 Борьба со «старой школой» журналистики как лейтмотив творчества Т. Вулфа

Творчество Т. Вулфа являет собой отход от стереотипов, сформировавшихся в журналистике. Он применяет разные способы и методы, ранее не использованные в журналистике. Мы хотели бы проследить это на примерах публикаций, составивших сборник «Конфетнораскрашенная апельсиннолепестковая обтекаемая малютка». Он разделен на 4 тематические части. Первая часть «Создатели новой культуры» включает в себя 6 очерков, объединенных общей темой - новые веяния общественной жизни.

Так, например, в очерке «Лас-Вегас (Что?) Лас-Вегас (Я вас не слышу! Слишком шумно!) Лас-Вегас!!!» Вулф пишет о пагубном влиянии «города – утопии» на людей. По структуре текст не соответствует общепринятым в журналистике канонам. В нем выделяются несколько структурных элементов, завязка, развитие действия, кульминация, развязка. Можно также выделить задержанную экспозицию. Все эти элементы текста, свойственны литературным текстам. Автор также отходит и от канонов путевого очерка, который относится к сетке художественно – публицистических журналистских жанров. Для проблемного же очерка публикации не хватает анализа выявленной автором проблемы, статистических сведений.

В центре повествования один главный персонаж – Реймонд. Вулф подробно описывает его внешность, одежду, привычки. Затем автор сам поясняет, что именно на его примере хочет показать проблему пагубного влияния города на людей. Вслед за перемещениями персонажа, Вулф описывает окружающую его обстановку и новых людей. Эту сюжетную линию автор разбавляет своими размышлениями о городе, его особенностях.

Для более полного раскрытия темы, автор добавляет комментарии участников. Например, шерифа.

«Капитан услужливо поясняет мне особенности поддержания общественного порядка на Стрипе, где проблемы возникают не столько с пьянчугами, жуликами или дебоширами, сколько с теми психами, сидящими на таблетках, которые ни в какую не хотят отправляться в постель, страдают галлюцинациями и, возомнив себя Самсонами, пытаются обрушить казино. Для такой публики в округе имеются две обитые войлоком палаты. Денька через три-четыре буяны остывают, после чего оказываются чьими-то честными кормильцами в Денвере или Миннеаполисе, доверху груженными всеми необходимыми удостоверениями личности» [«Лас-Вегас (Что?) Лас-Вегас (Я вас не слышу! Слишком шумно!) Лас-Вегас!!!»].

Такой метод встречается во многих журналистских текстах. Однако отличием является акцент в текстах Вулфа на конкретного человека, а не на его должность.

Стоит отметить, еще одну отличительную черту текста Вулфа. Он использует несколько лейтмотивов, которые соединяют весь текст воедино. Первый, как мы уже сказали, главный герой. Второй – мелодия, ритм которой автор пытается описать в тексте. Она пронизывает все сферы жизни этого города. Мелодию составляет разное произнесение одного и того же слова, относящееся к категории обценной лексики. Мелодичность составляет буквенное выделение разных частей слова. Это может служить примером проявления художественного вымысла в текстах Вулфа.

«Реймонд точно в таком же тоне начинает зудеть вместе с ним: «Херня, херня, херня; херня, ХЕРня, ХЕРня, херня; херня, херня, херня, херня» [«Лас-Вегас (Что?) Лас-Вегас (Я вас не слышу! Слишком шумно!) Лас-Вегас!!!»].

Схожие приемы мы можем обнаружить в публикации «Чистая забава в Риверхеде». Темой данной публикации выступило зарождение нового автомобильного вида спорта, который будет сплошь состоять из столкновений. Вулф описывает свой опыт от посещения такой гонки, в качестве зрителя. По структуре текст делится на несколько частей: предисловие, завязка, развитие действия, развязка.

Начинает Вулф с предисловия, в котором дает необходимую информацию для лучшего понимания текста. Такой прием свойственен литературе. Поскольку, если в журналистских текстах необходимо ввести читателя в курс дела, автор должен ограничиться несколькими предложениями. При всей литературности повествования, в основу текста заложены классические для журналистики методы сбора информации – наблюдение и интервью.

Вулф использует прием персонификации - главное действующее лицо Лоуренс Мендельсон, автор наделяет его определенными характеристиками, детально описывая его внешность и характер. Это один из популярных приемов у Вулфа. По принципу персонификации выстроен очерк «Пятый битл» - очерк о проблеме упадочности диск-жокеев (должность на радиостанции), на примере радиоведущего Мюррея Кея.

Помимо личных оценок «гонок на выживание», автор передает дословные цитаты участников, тем самым дает аудитории возможность оценить явление не только с точки зрения автора. Это не свойственно литературному тексту, лишь тексту журналистскому.

«— Я вышиб своего брата, — сообщил Томми. — Подкатил к нему сбоку, а он даже меня не заметил» [«Чистая забава в Риверхеде»]. И в этой публикации мы видим соединение литературных и журналистских принципов построения текста.

В целом, формула написания очерков Вулфа такова: яркое и необычное явление, персонификация этого явления, описание своего личного опыта от столкновения с этим явлением. Для текстов Вулфа характерна

детализация и четкая система персонажей. Главный персонаж очерка наделен исключительными характеристиками, позволяющими читателю сформировать целостный образ, *«до чего же развито шестое чувство у этого человека! В тот самый миг, когда загорается красная лампочка, причем сам он даже еще ее не видит, Мюррей резко разворачивается обратно, приближает лицо к микрофону, начиная сопровождать свой материал непрерывными движениями ног и всякими там произвольными жестами, — и из динамика изливается невероятный каскад слов»* [«Пятый «битл»].

Стоит обратить внимание на образ автора в текстах Вулфа. Поскольку его материалы основаны на реальных фактах и событиях, свидетелем которых он был, то находясь в такой ситуации, автор не может повлиять на реальность, репрезентируемую в тексте. Как и автор журналистских текстов. Однако наличие автора в текстах Вулфа проявляется за счет ремарок, авторских оценок и размышлений о событиях, очевидцем которых он является. *«Кончатъ со всей чешуей! Только представьте! Парень сказал это самому Полу и таким образом сразу поставил остальных на место, ибо теперь казалось, будто идет пресс-конференция исключительно Мюррея Кея, а прочая братия болтается здесь вроде хора в древнегреческой трагедии. С этого самого момента фортуна Мюррея Кея просто ракетой взмыла вверх»* [«Пятый «битл»].

Автор в текстах Вулфа выступает в роли оценивающей и анализирующей инстанции. Прием интимизации у Вулфа не выражен. Автор описывает явление или событие, не причисляя себя к этому, а используя классический метод «включенного» наблюдения.

Еще одной особенностью текстов Вулфа можно назвать эскизность. Она проявляется за счет того, что некоторые сюжетные линии могут оставаться не раскрытыми, по причине того, что автор уже не мог быть свидетелем их развития.

Эскизность также проявляется в текстах Вулфа за счет большого количества диалогов, которые автор воспроизводит дословно. Некоторые реплики совершенно не влияют на семантическую составляющую диалога. Таким образом, перед читателем нередко предстает просто набор реплик, которые при прочтении сложно соединить в единую структуру.

«— Эй, Пол, что происходит, малыш?»

— Не знаю, Мюррей, все вроде как происходит.

— Знаешь, Пол, кое-кто попросил меня у тебя выяснить... я хочу сказать, они, некоторые твои фанаты, попросили меня у тебя спросить, так что я не стану тушеваться и задам тебе вопрос напрямик: «Какой твой любимый цвет?»»

— Гм... ну, знаешь... вроде как... пожалуй, черный» [«Пятый «битл»].

Во-вторых, автор не делает логические переходы, сменяя хронотопы. Хронотоп – единство времени и пространства, направленного на выражение определенного смысла [См:24] . Так читатель может даже не заметить, как повествование переместилось в другое место или время.

Так, например, в очерке о Лас – Вегасе, о котором мы писали ранее. Автор сначала описывает город с его многочисленными казино, *«Атмосфера шестимильного Стрипа из сплошных отелей-казино захватывает даже те группы населения, которые редко к чему-то подобному приближаются»* [«Лас Вегас, я вас не слышу...»]. Затем повествование резко переходит в кабинет шерифа, *«сейчас я нахожусь на третьем этаже здания суда округа Кларк, разговаривая с капитаном Реем Габстером, местным шерифом»* [«Лас Вегас, я вас не слышу...»]. Данный прием отнюдь не делает текст менее структурированным

Стоит отметить, что документальность является неотъемлемой чертой публикаций Вулфа. Те события, которые послужили информационным поводом для написания материала, легко отделить от художественного вымысла автора. Так, например, информационным поводом для написания публикации «Пятый Битл» стала интересная выходка радиожурналиста на

встрече с популярной музыкальной группой Битлз, после чего он стал известен и в своем очерке Вулф говорит о том, что это одна из причин возрождения радиожурналистики.

«Джон, Пол, Джордж, Ринго и... Мюррей Кей! Пятый «Битл»! Способен ли хоть кто-нибудь по-настоящему понять, что означает тот факт, что Мюррей Кей стал Пятым «Битлом»?» [«Пятый «битл»].

Текстам Вулфа свойственна образность, важно отметить, что она свойственна также и текстам «старой школы» журналистики. Однако Вулф часто применяет резко-отрицательную окраску персонажам или явлениям в своих публикациях.

Далее приведем примеры использования Т. Вулфом средств художественной выразительности:

1. Метафоры. В тексте «Пятый битл» использует словосочетание - «сидеть в *стеклянной коробке*», говоря о звукоизоляционной комнате. В тексте «Удивительный рот» характеризует персонажа следующим образом: « *небольшой полоской мышц*» по имени *Спайдер*».
2. Прием сравнение можно обнаружить в следующих примерах: « - *будто он нечто вроде озверевшего гнома* [Мафия нянюшек]; *звук такой, как будто мокрая выдра, скрежещущая в глотке на пути наружу* [Пятый «битл»]; *подобно голосу проповедника «Библейского Пути» выпустили на сеновал* [[Конфетнораскрашенная апельсиннолепестковая обтекаемая малютка](#)].
3. Повсеместное использование эпитетов - «*внутри свеженького куска хлама*» [[Первый подростковый магнат](#)], *безумными красноглазыми набегами* [[Пятый «Битл»](#)].
4. В текстах Вулфа часто встречается такой прием как ирония - *пророки галлюциногенов называют «расширением сознания»* [[Чистая забава в Риверхеде](#)].
5. Сарказм - *жеребцы поправляют свои шевелюры* (о группе юношей) [[Новый визит в «Пепперминт-Лонж»](#)].

Нецензурная лексика – «*Херня, херня, херня; херня, ХЕРня, ХЕРня, херня; херня, херня, херня, херня*». [Лас-Вегас (Что?) Лас-Вегас (Я вас не слышу! Слишком шумно!) Лас-Вегас!!!]

Звукоподражание - *ахает и охает* [Девушка года], *хрипы, фырканы* [Пятый «битл»]

Просторечия – «*Я так подробно описываю этого большого олуха Реймона*» [Лас-Вегас (Что?) Лас-Вегас (Я вас не слышу! Слишком шумно!) Лас-Вегас!!!] Все эти приемы нацелены на то, чтобы репрезентированная в тексте действительность была реалистична.

С помощью этих приемов тексты Вулфа привлекали внимание, захватывали читателя не только во время их публикации, но и сейчас они представляют ценность, за счет необычной формы подачи информации. Тексты Томпсона, рассмотренные в следующем пункте, также представляют значимость, по причине их стилистической и художественной уникальности.

2.2. Тематическое своеобразие публикаций Х.С. Томпсона

Анализ текстов Х.С. Томпсона мы считаем, надо начать с выявления тематических блоков. Все публикации можно разделить на 3 темы : политика, спорт, материалы, касающиеся социальных проблем.

Рассмотрим каждый из этих блоков, начиная с материалов на тему политики. В публикациях прослеживается критика действующего на тот момент президента Никсона. Так как Томпсон относил себя к демократам, он не поддерживал республиканскую партию и всех ее лидеров, особенно Ричарда Никсона. Теме политики посвящены следующие тексты Хантера: «Сила фриков в скалистых горах», *Rolling Stone*, № 7, 1 октября, 1970; «Мемуары о гадостном уик-энде в Вашингтоне», *(Boston) Globe*, 23 февраля, 1969; «Июнь, 1972: Колесница Макговерна катится вперед», Сан-

Франциско, Straight Arrow Books, 1973; «Эпитафия» Сан-Франциско, Straight Arrow Books, 1973; «Страх и отвращение в «Уотергейте»: Мистер Никсон обналичил чек», Rolling Stone, № 144, 27 сентября, 1973, «Страх и отвращение в Вашингтоне: прижали мальчиков», Rolling Stone, № 164, 4 июля, 1974; «Страх и отвращение в лимбо: дерьмо не тонет», Rolling Stone, № 171, 10 октября, 1974

В своих очерках Томпсон не просто критиковал президента за разобщенность их взглядов, он попытался понять, каким способом он смог завладеть голосами избирателей и чем он так завоевал народную любовь к его кандидатуре. Для этого он отправился по следам президентской кампании Никсона. Томпсон беседовал с различными представителями президента, их комментарии были добавлены в публикации.

В его текстах нередко встречается противопоставления экранного образа Никсона и его реального поведения. *«А потому я из нездорового любопытства недавно съездил в Новую Англию, чтобы посмотреть на настоящего Ричарда Никсона»...Моим заданием как пресс-корреспондента было отыскать за масками человека или попробовать доказать, что никаких масок нет вовсе, что в свои пятьдесят пять лет Ричард Никсон в точности таков, каким кажется: пластмассовый человечек в пластиковом мешке, окруженный наемными пиарщиками, которые так осторожничают, что сами кажутся пластмассовыми»* [Представляем: кукла «Ричард Никсон» (Пересмотренная модель 1968 года)].

Для его характеристики Томпсон использовал весьма нелицеприятные, но образные эпитеты и сравнительные обороты.

«Ричард Никсон так и так никогда не числился среди моих фаворитов. Многие годы я считал само его существование памятником всем протухшим генам и ущербным хромосомам, которые сводят на нет перспективы Американской мечты» [Представляем: кукла «Ричард Никсон» (Пересмотренная модель 1968 года)].

Автор скрупулезно описывает по его мнению важные моменты таким образом создается эффект присутствия, который свойственен жанру репортажа. Однако в отличие от него тексты Томпсона разорваны и скорее напоминают отрывочные заметки, соединенные образом автора, что не позволяет читателю соединить все отрывки в целостную картину. Злободневность данного материала объясняется предстоящими выборами.

Публикация «Страх и отвращение в бункере» была написана после Уотергейтского скандала. Она начинается с цитаты Джона Прайна.

«...Молочник оставил записку вчера:

убирайся из города до утра,

слишком ты ушел, в том и беда,

да и не нравился нам никогда...» [«Страх и отвращение в бункере»].

Хантер для того, чтобы описать, свои эмоции в этом очерке использует ретроспективный метод. Он сравнивает свои, казалось бы, отстраненные эмоции от работы развозчиком молока с эмоциями, которые его переполняют от грядущего провала Никсона. Томпсон дает читателям понять, что его захлестывал адреналин от скандалов с людьми, которые не могли заплатить, теперь этот же адреналин вызывал у него промах Никсона, связанный со скандалом в гостинице Уотергейт. Автор обвиняет в сложившейся ситуации не только Никсона и его соратников, но и всех остальных кандидатов в президенты, которые не могут составить ему конкуренцию. *«Пусть управляют страной сотню головорезов, посредников и фашистов всех мастей, он сумел разбередить почти все проблемы, каких касался, до сногшибательного кризиса. Единственная катастрофа, какую он нам пока не устроил, это ядерная война с Россией, или Китаем, или ими обоими разом»* [«Страх и отвращение в бункере»]. Самыми яркими и бесцеремонными сравнениями в этой статье можно назвать сравнение правления Никсона с похождениями «Ангелов Ада» и Чарльза Мэнсона.

Критикуя власть, Томпсон выступал посредником между правящей элитой и обществом, что в свою очередь является главной задачей

журналиста.

К тематическому блоку о социальных проблемах относятся следующие материалы: «Абсолютный фрилансер» Distant Drummer, т. 1, № 1, ноябрь 1967. «Телеграмма наложным платежом от бешеного пса», Spider Magazine, т. 1, № 7, 13 октября, 1965, «Гении по всему миру держатся друг за друга», Random House, 1972. Меморандум спортивной редакции: так называемая понимака «Иисус- психа» Rolling Stone, № 90, 2 сентября, 1971

В очерке «Почему к югу от границы часто дует ветер антигринго». Данную публикацию можно отнести к проблемному очерку. Его основная тема культурная и финансовая пропасть между жителями Северной и Южной Америк. *«Самое яркое мое воспоминание о Южной Америке: мужчина с клюшкой для гольфа (пятой железной, если память мне не изменяет) запускает мячи с террасы пентхауса в Кали, Колумбия. Живущие в латиноамериканских странах американцы зачастую большие снобы, чем сами латиносы»* [«Почему к югу от границы часто дует ветер антигринго»].

Жители Северной Америки, приезжая в Южную, зачастую ведут себя неуважительно к коренному населению, что в свою очередь способствует формированию напряженных и конфликтных отношений. Из-за единичных богатых снобов, обычные люди не могут просто приехать в Южную Америку, чтобы помогать людям, так как формируются определенные предрассудки и негативное отношение к жителям Северной Америки.

Очерк построен на антитезе между текстом книги политика, путешествующего по Южной Америке, и своими впечатлениями от пребывания в этой стране. Приводя цитаты из книги политика Томпсон таким образом наглядно демонстрирует пропасть между чиновниками, политиками и простыми людьми.

В проблемной очерке «Северные проблемы южного города» главной темой явилась расовая десегрегация в Луисвилле. В качестве проблемы выступает несоответствие официальных речей правительства с реальной ситуацией. Сам автор делит текст на 7 частей. В первой части представлено

описание Луисвилла. Своеобразная обложка города, его визитная карточка, где видны только плюсы города. *«Расовая сегрегация упразднена почти во всех общественных местах. В 1956 г. детей негров принимали в бесплатные средние школы настолько легко и без проволочек, что инспекция школ даже решила написать об этом книгу под названием «Луисвилльская история».*

Вторая часть описание города изнутри. Несоответствие описанных в газетах побед над сегрегацией с тем, что есть на самом деле., *«...проблемами стали не линчеватели или несправедливые законы, а обычаи и традиции»* [«Северные проблемы южного города»].

В третьей части Хантер пытается ответить на вопрос, почему же проблемы остаются нерешенными. И первой причиной является то, что власть по-прежнему у «белых».

В четвертой части автор анализирует проблемы с жильем. «Белокожие» не хотят жить с «чернокожими». Предрассудки и привычки не так легко удалить из сознания людей, как хотелось бы. Следующую часть автор посвящает недоверию банковских учреждений к чернокожему населению. И в последней части, мы можем заметить своего рода итог.

Публикация строится на некотором противостоянии действующего на тот момент мэра города и представителя партии чернокожего населения. Автор не использует вопросно-ответную форму. Лишь цитирует и комментирует реплики оппонентов, сопоставляя между собой. Таким образом, читателю дается возможность оценить программы обеих сторон и сформировать свое мнение о предлагаемых способах решения проблемы.

Стоит также отметить, что в этой статье не так ярко выражена авторская манера некоего дневникового повествования, как, например, в следующем материале.

Очерк «Хэшбери» - столица хиппи» был опубликован в 1967 году. К этому времени набирает популярность движение «хиппи». Сейчас у большого количества людей сформировалось положительное отношение к этому движению, символизирующему свободу. И в 60 годы в Америке

многих молодых людей, в основном, студенчество, привлекали идеи свободы, максимальной духовной и физической изолированности. Томпсон написал очерк, в котором предложил читателю отрицательную составляющую этой субкультуры. Его очерк о том, во что превращаются идеалистические идеи, сталкиваясь с реальностью. В первую очередь, это повсеместная наркомания. *Отказываясь от предлагаемого «косяка», рискуешь, что на тебя повесят ярлык «шпика», агента из отдела по борьбе с наркотиками – угрозу почти всем и каждому»* [«Хэшбери» - столица хиппи]. *«Эта троица – ядро шоу. В помощь им появляется звездный каст фриков, все как один укуренные»* [«Хэшбери» - столица хиппи].

Томпсон редко «позволяет» своим героям высказываться в его текстах, тем самым лишая читателя лишних и многословных реплик. Он выбирает максимально показательные высказывания и приводит их в текстах, не редактируя, что позволяет говорить о достоверности. *«– Это будет своего рода культурный центр общины хиппи, – говорит Brent Дэнджерфилд, молодой радиоинженер из Солт-Лейк-сити, застрявший в Сан-Франциско по пути к рабочему месту на Гавайях и ставший партнером в «Стрейт».*

Когда я спросил, сколько ему лет, он на минуту задумался.

– Двадцать два, – сказал он наконец, – но раньше мне было много больше.» [«Хэшбери» - столица хиппи].

В очерке чувствуется неприязнь автора к движению хиппи. Но вину за то, что молодежь увлекается столь инфантильными и непродуктивными идеями свободы человека, возлагает на правительство страны, которое вынуждает людей своим политическим курсом искать способы освобождения, часто путем привыкания к наркотикам.

« Вы часто употребляете наркотики?

– Довольно часто. Когда мне кажется, что я потеряла себя, я принимаю дозу кислоты. Это самая короткая дорожка к реальности, кислота просто забрасывает тебя в нее. Кислоту следует принимать всем, даже детям. Почему нельзя просветить их пораньше, а не ждать, пока они состарятся?

Каждому человеку нужна тотальная свобода. Именно в ней Бог. Нам нужно отбросить ханжество, нечестность и лживость и вернуться к чистоте наших детских ценностей» [«Хэшбери» - столица хиппи].

Третий блок текстов – материалы, касающиеся темы спорта, разберем некоторые из них. «Страх и отвращение на суперкубке», Rolling Stone, № 128, 15 февраля, 1973.

Информационным поводом для написания этого материала послужил матч суперкубка по футболу. Однако, материал далек от заурядного описания спортивного мероприятия. Можно выделить следующие основные структурные элементы: заголовок, лид, эпиграф, основная часть.

Эпиграф – цитата из Библии. Он настраивает на описание дальнейших событий, в которых главным ньюсмейкером выступает сам Томпсон.

Материал можно разделить на три части. Подготовка к суперкубку. Описание сообщества журналистов, внутренней корпоративной среды, описание личного опыта от принятия психотропных веществ. Вторая часть представляет собой непосредственное описание матча, однако, оно сосредоточено вокруг людей на трибунах, эмоциях автора. Томпсон поднимает вопрос, в чем же заключается успех профессионального футбола.

В третьей части Хантер анализирует проблемы современного ему спорта, говорит о своего рода монополистических отношениях, где любого неугодного спортсмена могли оставить нереализованным.

В тексте присутствуют элементы художественного вымысла, приема, заимствованного из художественной литературы.

«– Забудь про чертов душ, – сказал я. – Ты понимаешь, что у меня на спине?»

Он уставился на меня, словно язык проглотил.

– Гигантская пиявка, – сказал я. – Она там уже восемь дней и все жиреет и жиреет от крови.

Он медленно кивнул, и я повел его к телефону» [«Страх и отвращение на суперкубке»].

Материал «Дерби в Кентукки упадочно и порочно» планировался как репортаж со скачек. Изначально Хантер собирался отправить в редакцию полноценный журналистский текст. Однако не успел его подготовить и отправил все свои заготовки, написанные на пачках от сигарет, на салфетках, ошметках бумаги.

Поэтому перед читателем предстает реалистичный рассказ очевидца событий. От журналистского репортажа его отличает огромное количество диалогов, не имеющих семантической значимости, и в целом факты для описания выбраны весьма субъективно. В этой статье отражены все принципы гонзо-журналистики. Главное то, что смог пережить сам автор, а не объективное отражение события. *«В кондиционированном вестибюле я наткнулся на мужика, который сказал, мол, зовут его так-то и так-то – «но меня просто Джимбо» – и он тут, чтобы потусоваться. «Господи, я ко всему готов! Решительно ко всему. Ага, ты что будешь?»* [«Дерби в Кентукки упадочно и порочно»].

Томпсон описывает приготовления к написанию материала. То, чему в обычных журналистских материалах не придается никакого значения. *«Он сделал несколько недурных зарисовок, но пока мы не увидели тот особый тип, который, как я считал, нам понадобится для заглавного рисунка. Такое лицо я тысячи раз видел на каждом дерби. Мысленно я видел его как собирательную маску разбогатевших на виски: напыщенная смесь алкоголя, несбывшейся мечты и фатального кризиса личности, неизбежный результат чрезмерного инбридинга в замкнутом и невежественном кругу»* [«Дерби в Кентукки упадочно и порочно»].

Материал в целом показывает, как в действительности проходят скачки и о контингенте, который их посещает. Заканчивается публикация словами его напарника: *«Знаешь, – улыбнулся он, – мне это приходило в голову. Мы приехали смотреть на жуть, люди набрались, злы до безумия, бьют друг на друга и все такое. А теперь, знаешь что? Это ведь мы...»* [«Дерби в Кентукки упадочно и порочно»].

Информационным поводом для публикации «Искушение Жан-Клода Килли» стало интервью с известным лыжником Жан-Клодом Килли. Однако вместо обычной вопросно-ответной формы, в которой современный читатель привык видеть жанр интервью, мы снова встречаем типичный томпсоновский материал. Текст написан, основываясь на личных ощущениях, с элементами дневникового повествования. *«Серый день в Бостоне. Кучи грязного снега вокруг аэропорта. Борт из Денвера прилетел точно по расписанию – перелет был короткий, всего на один коктейль, – а Жан-Клод Килли не явился меня встречать»* [«Искушение Жан-Клода Килли»].

В заголовке автор применяет иронию. Так как из всего материала становится понятным, что автор искушает интервьюируемого, гоняясь за ним по всей стране, исключительно на то, чтобы он выразил хоть одну свою мысль своими словами, а не заученными текстами пиар – агентов.

В своем материале автор использует сравнения из литературных произведений., *«У Жан-Клода Килли, как у Джея Гэтсби, «одна из тех редких улыбок с оттенком извечного ободрения, какие встречаешь четыре-пять раз в жизни. На мгновение она будто бы озаряет весь мир...»* [«Искушение Жан-Клода Килли»].

К художественным приемам можно отнести: риторические вопросы (*«Господи, куда же нас занесло?»*), метафоры (*«Дрессировщики тащат его с одной запланированной встречи на другую»*), сарказм (*«В прошлом [67-м] году я стал чемпионом мира. Мне дали маленькую медаль, и два дня после был остальные, – я не стал суперменом, в которого, как я надеялся, превратит меня титул»*) [«Искушение Жан-Клода Килли»].

Использование нестандартных средств художественной выразительности позволяет говорить об авторском стиле Х.С. Томпсона.

Для публикаций Томпсона характерно четко выраженное авторское «я», это означает, что автор принимает активное участие в повествовании, добавляя свои прямые размышления. Автор не является отстраненной

фигурой, он выступает в тексте, как действующее лицо. Текст нередко построен на личных оценках автора, *«Одно из самых ясных моих воспоминаний о том отвратительном уик-энде – то, как ...»* [Мемуары о гадостном уик-энде в Вашингтоне]. Автор добавляет свои оценки к увиденным событиям: *«Что до меня... Ну, физически перемена пока на мне не сказалась»* [Представляем: кукла «Ричард Никсон» (пересмотренная модель 1968 года)].

Наличие автора в тексте дает возможность определить еще одну характеристику текстов Томпсона интимизацию. По определению Булаховского, интимизация – это совокупность приемов, благодаря которым автор входит в контакт со своим читателем, делая его участником своего сообщения. Автор раскрывает свои чувства и эмоции, использует детализацию важных для повествования моментов. Таким образом, автор вызывает интерес у читателя, что позволяет дочитать текст до конца. *«Первой моей мыслью было загрузиться ЛСД и так освещать инаугурацию, но перспективы казались зловещими: мощный стимулятор способен превратить атмосферу просто дурную, в ад мегаужасов»* [Мемуары о гадостном уик-энде в Вашингтоне]. Часто предметом интимизации становились не только чувства и эмоции, но и подробности обыденной жизни. *«Рывком натянув трусы, я выскочил на балкон к ближайшему автомату со льдом»* [Дерби в Кентуки: упадочно - порочно].

Следующей характеристикой текстов Томпсона является эскизность, то есть несовершенство формы текста, которое обуславливается некоторой непоследовательностью повествования. Основная цель его текстов сделать наброски, выделить самое яркое и выдающееся.

Работы Томпсона часто разделены на части, которые в свою очередь не имеют плавного и логичного перехода. Стоит отметить, что тексты Х. Томпсона обладают мозаичной композицией, в каждой отдельной части текста свой темп повествования, своя композиция и место действия.

Но наряду с художественностью тексты Томпсона всегда опираются на факты. Не смотря на большое количество средств художественной выразительности, которые дают возможность создать интересную «упаковку» материалу, из текста легко можно вычленить документальный базис.

Томпсон, как и Вулф в своих текстах повсеместно использует средства художественной выразительности. Далее мы приведем примеры использования лексических средств выразительности в текстах Томпсона:

1. Метафоры – *в недрах пластмассового мотеля* [Представляем: кукла Ричард Никсон]; *мертвая тишина; дрессировщики тащат его с одной запланированной встречи* (о пиар агентах); *несется вниз по склону к подушке голых фанаток; верещащий долларовый рой агентов; всю свою взрослую жизнь Килли провел в коконе тщательной муштры; ради духовного трамплин* [Искушение Жан-Клода Килли]
2. Эпитеты - *на этом мрачном, пропитавшемся пивом сборище* [Страх и отвращение на суперкубке]
3. Ирония – *«Был тут и менеджер Килли, высокий толстяк по имени Марк Мак-Кормак из Кливленда, специалист по богатым спортсменам...»* [Искушение Жан-Клода Килли] *«...а голос – чистая панацея от всех болезней»* [Сила фриков в скалистых горах]. *«Капсула хорошей кислоты стоит пятак, и за эту сумму можно услышать Вселенскую симфонию с Господом Богом у микрофона и Святым Духом на барабанах»* [Страх и отвращение на Суперкубке].
4. Сарказм – *«Трудно было увидеть в нем сексуального извращенца, который сейчас побежит к себе в номер и позвонит в обслуживание номеров, чтобы ему прислали шокер и двух самок игуаны»* [Искушение Жан-Клода Килли] .
5. Сравнение - *он говорил как персонаж из раннего очерка Хемингуэя; пролететь как пушечное ядро по монорельсовому пути; словно видишь,*

как пьяный перебегает запруженное бесплатное шоссе; вытолкать себя как шумного попрошайку; было жарко и душно, как в парильне

6. Олицетворение – *«Профессиональный футбол пошел на поправку?»*

7. Следующей особенностью текстов Томпсона может служить наличие художественного вымысла, который ограничивается фактической наполненностью очерка. Наиболее ярким примером художественного вымысла является образ пиявки в материале «Страх и отвращение на суперкубке». *«Мама дорогая! – подумал я, – Что это... пиявка? Что, помимо всего прочего в этом треклятом отеле еще и пиявки?» Сорвавшись с кровати, я обеими руками начал скрести поясницу. Штуковина, казалась огромной, наверное, футов восемь-девять, и она медленно ползла по позвоночнику к шее»* [«Страх и отвращение на суперкубке»]. *Последнюю неделю я недоумевал, с чего это мне так хреново, но мне и в голову не приходило, что все это время гигантская пиявка сосет у меня из поясницы кровь, а теперь она ползет к мозгу...»* [«Страх и отвращение на суперкубке»].

Делая вывод, нужно заметить, что тексты направления гонзо-журналистики обладали определенной экспрессией, создаваемой автором при помощи оценочных слов и средств художественной выразительности. В текстах, составивших эмпирическую базу отмечается общая тенденция, заключающаяся в остро полемическом, критическом характере текстов.

В ходе исследования были обнаружены сходства текстов Х.С. Томсона и Т. Вулфа. К ним относится тяготение тем к новым социальным явлениям. Так, например, Томпсон пишет о субкультуре «хиппи», а Вулф – о подростках из Нью-Джерси, которые также представляли собой определенную субкультуру.

Следующим сходством является субъективизация материала. Оба автора для описания явления используют свои ощущения и эмоции, таким образом, добиваются достоверности фактов.

Немаловажной характеристикой, относящейся к текстам обоих авторов, является детализация. Т. Вулф и Х.С. Томпсон дают дотошные описания обстановки (пространства), персонажей, интерьера, действий. Сюда же можно отнести дословную передачу диалогов, которые не несут в себе никакой семантической значимости.

Оба этих пункта позволят говорить о следующей отличительной черте, свойственной текстам Вулфа и Томпсона - системе персонажей, то есть об организованности персонажей в материале. Оба автора для каждого текста выбирают несколько «действующих» лиц и наделяют их образ деталями внешнего вида, модели поведения.

Средства художественной выразительности встречаются во всех текстах, составивших эмпирическую базу исследования. Примеры этому приводятся выше.

Общим признаком для текстов двух авторов является и использование ненормативной лексики.

Время линейно, события в текстах Томпсона и Вулфа излагаются последовательно в хронологическом порядке. Пространство публикаций представляет собой резкую смену декораций и участников. Стоит отметить, что оба автора в своих работах приводят комментарии участников, часто не редактируя, но с использованием ремарок, раскрывающих действия говорящего или детали его внешнего вида.

Помимо сходства существуют и отличия, которые и объясняют выделение публикаций Х.С. Томпсона в отдельное направление.

Тексты Х. Томпсона представляют собой разрозненные дневниковые записи, без логического перехода между частями. Нередко автор использует художественный вымысел, то есть вводит в повествование какой-либо несуществующий в реальности образ, наделяет его действиями, чтобы соединить части между собой. Вулф же в свою очередь четко структурирует свои тексты. Все разрозненные эпизоды логично собраны, что в итоге образует целостную публикацию.

Другой категорией отличающей эти тексты является наличие автора в тексте. У Томсона в текстах автор – главный персонаж, именно в соответствии с его действиями и мыслями развиваются события в тексте. У Вулфа автор выполняет функцию наблюдателя. Он задает вопросы, записывает ответы, делает пометки и фиксирует детали.

Стоит отметить также, что новый журнализм вышел за рамки США. Последователи этого направления есть и в России. К ним относят: А. Боровика, Э. Лимонова, Д. Быкова. Тексты этих авторов выделялись на фоне стандартных советских материалов. Они не использовали клише и приевшихся фраз. Тексты были живыми, с большим количеством описаний и эмоций. Главная их цель – донести до аудитории правдивую информацию.

При идентичных формальных характеристиках, тематическая выборка дает возможность взглянуть иначе на новую журналистику. Мы можем говорить, что в другой стране, в других общественно-политических рамках это течение приобретает свои черты, отличающие ее.

Выводы к главе 2:

Т. Вулф выбирал в качестве тем новые веяния в общественной жизни, которые ранее не освещались в СМИ. Героями его публикаций часто становились люди – новаторы, которые привнесли что-то новое или кардинально изменили какую-либо общественную сферу.

Т. Вулф уделял внимание деталям в образах персонажей, что позволяет воссоздать в воображении более красочную и полную картину описываемых событий. За этой детализацией не теряется смысл и идея текста.

Структура текстов Т. Вулфа часто содержит блоки типичные для литературного текста: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка. Автор использует художественные средства выразительности.

В текстах Х.С. Томпсона мы выделили три тематических блока: политика, спорт, социальные проблемы. При всей разорванности повествования и частом использовании обценной лексики, тексты

достаточно полно раскрывают социально-значимые проблемы. Специфичной являются способы Томпсона раскрыть ту или иную тему, не прибегая к популярным на тот момент в журналистике жанрам (информационные заметки, репортажи).

Таким образом, в текстах Т. Вулфа и Х.С. Томпсона обнаруживается взаимосвязь документализма и текстовых элементов, свойственных исключительно литературным произведениям.

Заключение

Работы новой журналистики сильно повлияли на культуру США и на журналистику в частности. Главным отличающим принципом этого направления была не объективность, которую «новые журналисты» считали фикцией, а личное мнение автора, видевшего своими глазами то, о чем он хочет написать. Одним из важнейших условий новой журналистики стала мысль, что правдиво писать, возможно лишь участвуя в событиях, о которых хочешь рассказать людям.

Для читающей аудитории тексты новой журналистики это не просто возможность получить новую информацию, а шанс узнать то, что не договаривают другие журналисты. Авторы, чьи работы относятся к этому направлению, старались искать недостающую обществу свободу.

Стоит отметить, что и новизна и интересность в подаче информации, также являются отличительной чертой новой журналистики. Особенно, здесь выделились тексты, относящиеся к течению гонзо-журналистики.

Для гонзо-журналистики важны эмоции, ощущения, провоцируемые событием, которое стало поводом для написания текста. Нередко авторы обращались к художественному вымыслу в своих текстах, в рамках этого направления это не просто не запрещается, а скорее наоборот поощряется, как любая новинка в подачи текстовой информации.

По итогам исследования мы решили поставленные перед нами задачи. Изучив особенности общественно-политической ситуации в США в 60-80 годов, мы пришли к выводу, что общество находилось на пороге значительных социальных перемен, в числе которых эмансипация ранее угнетенных слоев общества. Враждебный настрой США по отношению к Вьетнаму вызывал недовольство у общества политическим курсом страны. Все это привело к разочарованию общества в «американской мечте» и поиску другой жизни, лишенной несвобод. Это дало нам возможность сформировать представление о предпосылках возникновения нового журнализма, как

проявления гражданственности в профессии журналиста.

Осветив основные вехи творческого пути Т. Вулфа, мы проследили зарождение идей, ставших ключевыми для направления нового журнализма. Исследовав творческую биографию Х.С. Томпсона, мы смогли отследить становление его мировоззренческих взглядов, которые в дальнейшем нашли свое отражение в его текстах.

Проанализировав публикации Т. Вулфа, мы обнаружили проявление его новаторских методов. К ним относятся отсутствие привычной для журналистского материала организации текста, повсеместное использование сатиры и иронии, цитирование и обращение к прецедентным текстам, детальность описания обстановки, четкая система персонажей, дословное воспроизведение диалогов, использование просторечий и нецензурной лексики.

Исследовав публикации Х.С. Томпсона, мы разделили его материалы на 3 тематических блока: политика, спорт, социальные проблемы. Это позволило нам определить новаторство Томпсона, которое заключается в необычном способе раскрыть какую-либо тему.

Стоит отметить, что направление новой журналистики не осталось представлено только американскими журналистами. Последователи этого направления были и в России. К ним относят А. Боровика, Э. Лимонова, Д. Быкова.

Делая вывод, нужно сказать, что новая журналистика – пресса свободы. Свобода проявляется как в незаангажированности во мнениях журналистов, так и в принципах организации текстов.

Список использованной литературы

I.База исследования

1. Боровик А. Спрятанная война [Текст] / А. Боровик// Огонек. – 1989. – №46
2. Боровик А. Спрятанная война [Текст] / А. Боровик// Огонек. – 1989. – №49
Боровик А. Спрятанная война [Текст] / А. Боровик// Огонек. – 1989. – №50
3. Боровик А. Спрятанная война [Текст] / А. Боровик// Огонек. – 1989. – №51
4. Вулф, Т. [Конфетнораскрашенная апельсиннолепестковая обтекаемая малютка](#) [Электронный ресурс] / Т. Вулф// [Конфетнораскрашенная апельсиннолепестковая обтекаемая малютка](#) – 2007. – Режим доступа: <http://coollib.net/b/311292>.
5. Вулф, Т. Электропрохладительный кислотный тест [Электронный ресурс] /Т. Вулф// Электропрохладительный кислотный тест – 2000. – Режим доступа: <http://romanbook.ru/book/5255544/>.
6. Томпсон, Х. С. Ангелы Ада [Электронный ресурс] / Х.С. Томпсон// Ангелы ада – 2005. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=1308&p=1
7. Томпсон, Х.С. Большая охота на акул [Электронный ресурс] / Х.С. Томпсон// Большая охота на акул – 2012. – Режим доступа: <http://coollib.net/b/184931>
8. Томпсон, Х.С. Царство страха [Электронный ресурс] / Х.С. Томпсон// Царство страха – 2005. – Режим доступа: <http://romanbook.ru/book/8033171/>
9. Томпсон, Х.С. Страх и Отвращение в Лас-Вегасе Дикое путешествие в сердце Американской мечты [Электронный ресурс] /Х.С. Томпсон// Страх и Отвращение в Лас-Вегасе Дикое путешествие в сердце Американской мечты – 2001. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/INPROZ/TOMPSON/laswegas.txt>

10. Beuttler, B. Whatever Happened to the New Journalism? [Электронный ресурс]/В. Beuttler/ Режим доступа:
<http://www.billbeuttler.com/work50.htm>
 11. Hartsock, J.C. A History of American Literary Journalism [Электронный ресурс]/ J.C. Hartsock / Режим доступа:
<https://www.umass.edu/umpress/title/history-american-literary-journalism>
- II. Список литературы и интернет – источников
12. Johnson, M. L. New journalism [Электронный ресурс] /M. L. Johnson//
New journalism – 1971. – Режим доступа:
<http://www.nytimes.com/books/98/11/08/specials/wolfe-journalism.html>
 13. McKeen, W Outlaw Journalist [Электронный ресурс] / W. McKeen//
2008 – Режим доступа:
http://www.williammckeen.com/williammckeen.com/Outlaw_Journalist.html
 14. The newspaper guild, communications workers of America/who we are
[Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.newsguild.org/about>
 15. Vonnegut Jr., K. Review of «The Kandy-Colored Tangerine-Flake Streamline Baby» [Текст] /К. Vonnegut Jr. // New York Times. – 1965. – June 27.
 16. Беспалова, А.Г. История мировой журналистики [Электронный ресурс] /А.Г. Беспалова, А.П. Короченский, Е.А. Корнилов/2003г.
Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text8/49.htm>
 17. Боровик, Г.А. Пролог [Текст] / Г.А. Боровик. – Правда, 1984. – 386с.
 18. Веннер, Я. Gonzo. Жизнь Хантера Томпсона. Биография в высказываниях [Текст] / Я. Веннер, К. Сеймур. – СПб, 2009. – 512с.
 19. Вулф, Т. Новая журналистика и Антология новой журналистики [Текст]/Т. Вулф, Э.У. Джонсон. – СПб. : Амфора, 2008. – 574с.
 20. Гальперин, И.Р. Большой англо-русский словарь [Текст] / Гальперин И.Р., Э.М. Медникова. – М. «Русский язык», 1987. – 1038с.

21. Джонни Депп оплатил последние почести Хантеру Томпсону [Текст]/ Lenta.ru. – 2005. –22 августа
22. Ефимов, А. В. Очерки истории США [Текст] / А. В. Ефимов – М. , 1958
23. [Иванян](#), Э. История США [Текст] : Хрестоматия / Э. Иванян. – Дрофа, 2004. – 587 с.
24. Ирза, Н.Д. Культурология XX век [Электронный ресурс]/ Н.Д. Ирза/ 1998 г. Режим доступа:
http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/744/%D0%A5%D0%A0%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%A2%D0%9E%D0%9F
25. История США. В четырех томах [Текст]: в 4 т. / Севостьянов Г.Н., Язьков Е.Ф., Куропятник Г.П. – Наука, 1985. – Т.2.
26. Козлов, В. У россиян пропала уверенность в отсутствии угрозы свободе слова [Текст] / В. Козлов// РБК. – 2016. – 6 июня
27. Коновалова, Ж.Г. "Американская мечта" в художественно-документальной литературе США второй половины XX века [Текст] : дис. ...канд. филол. наук /Ж.Г. Коновалова. – Казань, 2009. – 213с.
28. Корнилов, Е.А Типология периодической печати: основные понятия и категории [Текст] / Е. А. Корнилов //Типология периодических изданий/отв. ред. ЕА Корнилов – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та. – 1984. – С. 7-31
29. Краткая литературная энциклопедия [Электронный ресурс] : в 9 т / гл. ред. А. А. Сурков//1962–1978. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/default.asp?/feb/kle/kle.html>
30. Лапицкий, М. От «плавильного котла» к «салатнице» [Электронный ресурс]/М. Лапицкий/ Режим доступа:
<http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=1764&issue=46>
31. Михайлов, С.А. Журналистика Соединенных Штатов Америки [Текст] : учеб. Пособие / С.А. Михайлов. – СПб, 2004 .

32. Несмелова, О.О. Новый журнализм: теоретические принципы и их художественное воплощение [Текст] / О.О. Несмелова, Ж.Г. Коновалова// – жур-л [Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки](#) Выпуск № 2, том 153, 2011
33. О внесении изменений в Федеральный закон «[Об информации, информационных технологиях и о защите информации](#)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [Текст] : федер. Закон РФ от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ// Российская газета. – 2014. – 7 мая.
34. Пинто, Н. Интервью RS: Мэтт Тэйбби [Электронный ресурс] /Н. Пинто // Rolling Stone. – 2012. – 27 июня. Режим доступа: <http://www.rollingstone.ru/social/interview/12003.html>
35. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики [Текст] : учеб. пособие / Е.П. Прохоров. – М.: Аспект Пресс, 2003.
36. Ротенберг, Т. А. «Новый журнализм» как явление литературной жизни США 60-х–начала 80-х годов XX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Ротенберг – М., 1983. – С. 11.
37. Рябухина, О. А. Том Вулф о «новом журнализме» [Текст] / О.А. Рябухина// Медиасреда-2010 : альманах фак. журналистики ЧелГУ. – Челябинск, 2010.
38. Смелкова, З.С., Риторические основы журналистики [Электронный ресурс] // З.С. Смелкова, Л.В. Ассуирова, М.Р. Савова, О.А. Сальникова/ Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/88.htm#4>
39. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати [Текст] : учеб. пособие / А.А. Тертычный. – М. : Аспект-пресс, 2000.
40. Тимофеев Л.И. Словарь литературоведческих терминов [Текст] / Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974.
41. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] /Д.Н. Ушаков// Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/>

42. Хорольский В.В. «Новый журнализм» в США: Проблема факта и домысла [Текст] / В.В. Хорольский // Научные ведомости, Серия Гуманитарные науки. 2012. № 12 (131). Выпуск 14
43. Хорольский, В.В. «Новый журнализм» в сравнительно-исторической перспективе СМИ [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / В.В. Хорольский. – Москва, 2010. – 188с.

III. Список документальных фильмов

44. Д/ф «Gonzo. Жизнь и творчество Хантера С. Томпсона», реж. Алекс Гибни
45. Д/ф «Завтрак с Хантером» (англ. Breakfast with Hunter), реж. Уэйн Юинг